ЛИНГВИСТИКА

УДК 81 (06)

С.В.Биякова, О.А.Хопияйнен

ЧЕРЕЗ КОГНИТИВНЫЙ ДИССОНАНС ПЕРЕВОДЧИКА К ТОЖДЕСТВУ ПЕРЕВОДА (на материале горной терминологии)

Во второй половине двадцатого столетия в мире произошел так называемый "информационный взрыв". Возросли международные контакты, возникли многочисленные международные организации, всемирные движения, региональные союзы государств, необходимость в обмене научной информацией между странами, что вызвало огромную потребность в переводах и переводчиках. Переводческая проблематика привлекла внимание языковедов: стали разрабатываться основы научной теории перевода. Исследование лингвистических аспектов переводческой деятельности заняло важное место среди многочисленных сложных проблем современного языкознания.

Перевод с одного языка на другой рассматривают как процесс передачи определенной информации из одной культуры в другую, что предполагает знание вербальных и невербальных сигналов разных культур, правильное прочтение коммуникативных знаков чужого культурного пространства и адекватно организованную на этой основе деятельность переводчика с целью достижения прагматического результата.

Любую культуру можно рассматривать как информационный процесс, как мир артефактов (продуктов и результатов человеческой деятельности, включая рожденные им мысли), мир инноваций и новых смыслов; совокупность норм, ценностей, убеждений, разделяемых членами соответствующих культурных групп и сообществ [1, 16]. Таким образом, процесс перевода предстает как процесс вхождения в иную, чужую культуру, а задача переводчика как посредника заключается в том, чтобы, с одной стороны, понять чужие культурно обусловленные особенности мышления, действий, моделей поведения, которые отражают языковую, когнитивную, эмоциональную стороны данной культуры, с другой стороны, передать эти особенности с помощью культурно обусловленных особенностей своего народа.

Процесс перевода можно наглядно представить как встречу двух айсбергов, символизирующих встречу двух культур [2,48].

У каждого айсберга имеется подводная и надводная части. Надводная (эксплицитная) часть, т.е. материальная сторона культуры (язык, поведение, артефакты), не вызывает больших проблем в процессе перевода. Подводная (имплицитная) часть скрывает ценности, нормы, мировоззрение представителей культуры, т.е. это – ментальная составляющая культуры. Именно скрытая, “подводная” часть каждой культуры в процессе перевода доставляет проблемы, поскольку происходит столкновение специфических для каждого народа норм, ценностей, мировоззренческих взглядов, которые необходимо учесть и передать эксплицитными средствами иной культуры. Этот ментальный, “имплицитный” контакт разных культур, как правило, не осознается, но в процессе перевода создает когнитивный диссонанс переводчика, т.е. осознание им различий между текстами исходного языка (ИЯ) и языка перевода (ПЯ) [3, 4], которые не удается преодолеть в процессе движения к соответствию.

Представление перевода как процесса, стремление разработать когнитивную модель переводческого процесса вызвали появление общей когнитивной теории перевода, основанной на понимании переводческой деятельности как движении сознания между тождеством и различиями. Тождество выступает «универсальным эпистемологическим принципом переводческой теории и практики» [3] и представлено двумя разновидностями - как позитивистское и феноменологическое.

Название позитивистского тождества в общей когнитивной теории перевода получила та разновидность тождества, которая соотносится с основным принципом позитивизма в философии (учения Аристотеля, Г.В.Лейбница, Б.Рассела). В теории перевода такое понимание заключено в понятии «закономерное соответствие», предполагающем установление единиц ИЯ и ПЯ, в которых регулярно, независимо от контекста воспроизводится общее содержание. Известно, что полностью или частично эквивалентные единицы и потенциально равноценные высказывания объективно существуют в ИЯ и ПЯ, однако их правильная оценка, отбор и использование зависят от знаний, умений и творческих способностей переводчика, от его умения учитывать и сопоставлять всю со-

вокупность языковых и экстралингвистических факторов. В процессе перевода переводчик должен решить сложную задачу нахождения и правильного использования необходимых элементов системы эквивалентных единиц, на основе которой создаются коммуникативно равноценные высказывания в двух языках и которая обнаруживается лишь в ходе теоретического исследования при сопоставлении множества оригиналов с их переводами.

В рамках философской трактовки, связанной с именами Плотина, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, Г.-Г. Гадамера, тождество понимается как результат творческого сознания. В теории перевода она соотносится с понятием «адекватность» и предполагает учет языковой личности автора. Данная разновидность тождества получила название феноменологического в общей когнитивной теории перевода.

Таким образом, ключевые понятия переводческих теорий «эквивалентность» и «адекватность» соотносятся в рамках общей когнитивной теории перевода с позитивистской и феноменологической разновидностями тождества соответственно.

В переводоведении термин “эквивалентность” понимается как смысловая общность приравниваемых друг к другу единиц языка и речи, «адекватность» – это такое соотношение исходного и конечного текстов, при котором последовательно учитывается цель перевода.

Обе категории (эквивалентность и адекватность) носят оценочно-нормативный характер. Но если эквивалентность ориентирована на результаты перевода, то адекватность связана с условиями протекания коммуникативного акта. Процесс движения к тождеству в переводческой деятельности, которое выражается в диалектическом взаимодействии двух его форм – эквивалентность и адекватность – связан с понятием «когнитивный диссонанс».

Понятие «когнитивный диссонанс» впервые введено известным американским социальным психологом Леоном Фестингером в 1956 году для объяснения изменений мнений, убеждений как способа устранения смысловых конфликтных ситуаций. По классическому определению Л. Фестингера, когнитивный диссонанс – это несоответствие между двумя когнитивными элементами (когнициями) – мыслями, опытом, информацией и т.д. – при котором отрицание одного элемента вытекает из существования другого, и связанное с этим несоответствием ощущение дискомфорта. Иначе говоря, чувство дискомфорта возникает при столкновении в сознании логически противоречивых знаний об одном и том же явлении, событии, объекте. Когнитивный диссонанс может пониматься как условие, приводящее к действиям, направленным на его уменьшение. Поскольку стремление к уменьшению когнитивного диссонанса – это базовый процесс, свойственный человеку, не удивительно, что проявления этого процесса могут наблюдаться в широком диапазоне [4].

Перевод уже по роду своей деятельности находится в состоянии когнитивного диссонанса. Знания о расхождениях между ИЯ и ПЯ, обусловленных различиями в языковых картинах мира, представляет собой разновидность когнитивного диссонанса, устранение или смягчение которого является главной задачей переводчика.

В зависимости от типа переводимого текста на интенциональном уровне от переводчика ожидается следование идеологии позитивистского или феноменологического тождества. При переводе научно-технического текста предполагается следование идеологии позитивистского тождества, однако, по мнению Г.Мирама [5], данный тип текста требует функциональной информационной полноты. Знание универсального тезауруса позволяет специалисту определенной области устранять избыточные единицы информации, т.е. его переводческая деятельность носит интерпретативный характер (феноменологическое тождество), в то время как переводчик (не специалист в данной области) опирается на принципы позитивистского тождества.

В данной статье рассматриваются особенности перевода терминов в текстах по горной тематике. Лингвистические характеристики научно-технических текстов как эксплицитной части культуры представлены сложным синтаксисом, порой целенаправленным отклонением от синтаксической нормы, использованием экспрессивных возможностей порядка слов, типов предложения, типов синтаксических связей, особым сочетанием слов, необходимым для усиления выразительности высказывания на уровне сверхфразового единства и далее – глобального текста. Следует отметить, что чем точнее наука, тем более ограничен, более четко определен грамматический набор средств передачи той или иной языковой информации. Чем сложнее мысль, тем больше требуется умения для извлечения ее из форм языка [6, 26].

Основная функция научно-технических текстов – передача когнитивной информации. Многочисленные языковые средства (безличные и неопределенно-личные предложения, глаголы в страдательном залоге, существительные из тематического круга данной области знаний, глаголы в настоящем времени, сложные слова и слова, построенные по словообразовательной модели с абстрактным значением) обеспечивают ее оформление как объективной информации [7, 167].

Обилие терминов, которые передают когнитивную информацию, является характерной чертой научно-технического текста. Нельзя не согласиться с С.В. Гриневым, что одной из наиболее важных характеристик, признаков терминов является выполняемая ими гносеологическая функция, т.е. функция открытия нового знания, его фиксации и передачи этого знания [8, 46].

Когнитивный подход к семантике термина

ставит во главу угла тесную связь терминологии с онтологией описываемого явления [9, 41];[10], которую переводчик должен уметь “увидеть” перед своим мысленным взором, ясно воссоздать запечатленную термином “картину мира”. Этот подход позволяет приблизиться к более глубокому пониманию соотношения того, что непосредственно дано в языке, и экстралингвистической основы образования понятий, умственной деятельности человека, тем самым в процессе интерпретации значения термина переводчик пытается понять иную культуру и зафиксировать это понимание через средства родного языка. Таким образом, большая роль в правильной передаче текста с исходного языка на язык перевода отводится переводчику, т.е. когнитивный фактор тесно переплетается с прагматическим. Дополнительные прагматические компоненты знания выходят на первый план при переводе многозначных терминов, а также тех, которые не имеют эквивалента в другом языке. Следовательно, можно говорить о появлении нового слова – нового наименования. Онтологическая сущность прагматики нового слова заключается в том, что эквивалент термина в другом языке проходит процесс конвенционализации – включения инновации в широкий социокультурный контекст [11, 88].

Так, при переводе англоязычных текстов по горной тематике на русский язык могут возникнуть трудности даже при передаче ключевых понятий данной отрасли, например, “уголь”.

Различного рода переводные словари дают русские эквиваленты таким английским терминам, как coal, bituminous coal, black coal, carbonaceous coal и т.д. Следуя принципам позитивистского тождества при переводе текста по горной теме, переводчик может воспользоваться эквивалентом, предложенным словарем, подводя свой аргумент под следующую логическую формулу: “Данное решение принимается, потому что такой перевод рекомендован таким-то словарем”. Но данная формула часто не срабатывает при переводе терминов, поскольку решающую роль в процессе перевода будет играть “имплицитная” часть культуры, т.е. ее нормы, ценности. Сравнивая традиционные классификации видов угля в английском и русском языках, можно проследить значительные расхождения, которые зависят от степени развития и условий работы в горной отрасли, от норм и традиций в данных странах, т.е. от имплицитной части культуры, а также от эксплицитной, главным образом от особенностей языков, артефактов данной области знания.

Поскольку горные тексты относятся к научно-техническому стилю, логическая формула аргумента обретает в них статус развернутой логической максимы типа “тексты класса А (= представляющие определенную область науки, техники и т.п.) необходимо переводить, опираясь на правила / нормы / стандарты R1, …, Rn, которые излагаются в данном учебнике” [3, 15]. В соответствии с данным правилом следует работать с терминологией (пусть это – R1), грамматикой (R2), композиционной структурой (R3) и т.д. В этой связи терминологические нормы можно обнаружить в различного рода справочниках.

Например, американский справочник по углю дает следующую классификацию видов угля, которые представлены по возрастающей их качества: 1) lignite; 2) subbituminous coal или black lignite; 3) bituminous coal или soft coal; 4) anthracite или hard coal; 5) meta-anthracite [12, 81-82].

Данная классификация принята в англосаксонской культуре. Различные переводные словари предоставляют дополнительную информацию о разновидностях угля (около 127 терминологических единиц), с опорой на которые можно судить о высокой степени развития данной отрасли. Однако анализ ключевых терминов показывает некоторую неопределенность (расплывчатость) их значений при переводе.

В научной литературе остро стоит проблема передачи референциальных значений выражаемых в исходном языке при несовпадении значений, свойственных единицам ИЯ и ПЯ. Так, например, перевод англ. coal – “уголь” и “каменный уголь”; lignite – “лигнит” и “бурый уголь”; subbituminous coal / black lignite – “полубитуминозный уголь” и “черный лигнит”; bituminous coal / soft coal – “битуминозный уголь”; anthracite / hard coal – “антрацит” (амер.) и “дюрен” (англ.); hard coal – “антрацит” и “каменный уголь”; meta-anthracite – “графит”. Таким образом, в переводе данная классификация примет следующий вид:

1) лигнит, бурый уголь;
2) полубитуминозный уголь, черный лигнит;
3) битуминозный уголь;
4) антрацит, дюрен, каменный уголь;
5) графит.

С одной стороны, можно заметить, что к одному и тому же виду стали относиться объекты с разными качествами, например, №4 – антрацит и каменный уголь, с другой стороны, некоторые виды угля даны в переводе через термины-эквиваленты, которые в русской культуре звучат как кальки иностранных слов, например, “полубитуминозный”, “битуминозный”. Это является примером переводческой стратегии «форенизации» [3]. Также вид №2 – “полубитуминозный уголь” делает классификацию более размытой, менее четкой. Неопределенность просматривается через названия многих разновидностей угля, например, semi-bituminous “уголь средний между битуминозными углями и антрацитом, тощий уголь” и т.д.

С точки зрения русского языка такой перевод представляет классификацию видов угля по нескольким разным основаниям, т.е. она будет иметь смешанный характер, поскольку, с одной стороны, термины: “лигнит”, “антрацит”, “каменный уголь” говорят о классификации углей в зависимости от содержания углерода, с другой стороны, термин

“дюрен” входит в классификацию разновидностей угля в зависимости от его петрографического состава. Все вышеперечисленное позволяет судить о том, что в процессе перевода возникает когнитивный диссонанс в результате оценки отклонения конечного интерпретанта от первоначального объекта, т.е. переводчик осознает, что образ действительности, полученный в ходе переводческого процесса, отличается от действительности, привычной русскому специалисту. Вероятно, такой перевод вряд ли удовлетворит специалиста по горному делу.

Характерной особенностью английских горных терминов является их многозначность, а также наличие большого количества терминов-синонимов, что вызывает проблемы в процессе перевода с русского на английский язык.

Возникает когнитивный диссонанс, поскольку переводчик затрудняется в выборе термина из синонимичного ряда. Переводчик выбирает стратегию «доместикации» [3], потому что доминирует образ культуры языка перевода, который является чужим, а нюансы в оттенках значения видятся незначительными, так термин “бурый уголь” имеет эквиваленты в английском языке: bovey coal, brown coal, foliated coal, moor coal, lignite.

Ранее была рассмотрена классификация видов угля, существующая в англосаксонской культуре, однако картину необходимо дополнить классификацией в русской культуре, где отмечают несколько классификаций типов ископаемых углей. Рамки этих классификаций более четкие. Так, в зависимости от материала, из которого образовался уголь, можно выделить: 1) сапропелевые угли, 2) гумусовые угли, 3) каменные угли, в зависимости от содержания углерода угли располагаются в следующий ряд: лигниты, бурый уголь, каменный уголь, антрацит; в зависимости от петрографического состава угля: витрен, кларен, дюрен, фюзен; в зависимости от внешнего вида и физических свойств: 1) по цвету: бурый, черный (каменный), коричневый (сапропелиты); 2) по блеску: блестящий, полублестящий, полуматовый, матовый; 3) по способности ломаться: сапропелиты, плотные лигниты и антроциты; 4) по излому: раковистый, землистый, волокнистый и некоторые другие классификации. В русской и англосаксонской культурах категоризация проявляется несколько иначе, поскольку основания для деления выбирают иные. Разные традиции в культуре вызывают проблемы и в переводе, поскольку в понятийной области существуют лакуны, которые необходимо заполнить, чтобы передать особенности культуры единицами другого языка, происходит столкновение культур, что является причиной когнитивного диссонанса переводчика.

Интересно отметить, что иногда переводчик в процессе перевода с английского языка на русский идет по пути упрощения. Не зная как соотнести эти разные классификации, он выбирает стратегию доместикации, поскольку у него доминирует образ культуры языка перевода, и такие виды угля как “битуминозный уголь”, “ полубитуминозный”, “графит” исчезают из переводческих текстов, а целые журналы содержат только термины “каменный уголь” и “антрацит”, что вызывает сомнение в адекватности перевода (например, журнал “Уорлд коул”). Правильный выбор стратегии перевода позволяет верно провести когнитивную и языковую обработку текста и достичь необходимого прагматического эффекта.

Общая когнитивная теория перевода позволяет представить когнитивную модель переводческого процесса и рассматривать когнитивный диссонанс как условие профессионального роста переводчика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Куликова Л.В.* Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. На материале русской и немецкой лингвокультур: Монография. -Красноярск: РИО КГПУ, 2004. 196с.

2. *Grosch H.* // Groβ A. /Leenen W.R.: Methoden interkulturellen Lehrens und Lernens.- Saarbrücken, 2000.

3. *Воскобойник Г.Д.* Лингвофилософские основания общей когнитивной теории перевода / Автореф. дисс. на соискание учен. степени доктора филол. наук. -М., 2004. 40с.

4. *Фестингер Л.* Теория когнитивного диссонанса / Издательство: Речь, 2001. 318 с.

5. *Мирам Г.Э.* Профессия: переводчик. — К.: Ника-Центр, 1999. 160с.

6. *Щерба Л.В.* Избранные работы по языкознанию и фонетике. -Л., 1958. Т.1.

7. *Алексеева И.С.* Профессиональный тренинг переводчика: Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. -СПб.: Издательство “Союз”, 2004. 288с. 8. *Гринев С.В.* Роль терминологии в развитии научных направлений (тезисы доклада) // Терминологическое обеспечение научно-технического прогресса. -Омск, 1988. 30 июня-1июля. С.46-47.

9. *Гвишиани Н.Б.* Семантика термина в свете когнитивной теории // Проблемы функциональной семантики: Межвуз. сб. науч.тр. / Калинингр. ун-т.- Калининград, 1993. С.41-50.

10. *Кубрякова Е.С.* Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка. Модели действия / Ин-т языкознания РАН. -М.: Наука, 1992. С.84-90.

11. *Заботкина В.И.* Основные параметры прагматики нового слова (по материалам современного английского языка) / Проблемы семантики и прагматики: Сб. науч.тр. / Калинингр.ун-т. - Калининград, 1996. С.83-97.

12. Energy Information Administration / Coal Data: A Reference, 1991. 92p.

Авторы статьи:

Биякова
Светлана Владимировна
– канд. филол. наук, доц. каф.теории и практики перевода КемГУ

Хопияйнен
Ольга Анатольевна
– канд. филол. наук, доц., зав. каф. теории и практики перевода КемГУ

УДК 81’38

Л.А. Шарикова

ГЕОМЕТРИЯ ФИЗИЧЕСКИХ МИРОВ В ВЕРБАЛЬНОМ СОЗНАНИИ ЧЕЛОВЕКА

Целью данного исследования является анализ особенностей восприятия человеком геометрии физического мира через ее выражение в естественном (например, немецком) языке. Приписывая *МИРУ* набор характеристик, человек выделяет из них общие и конкретные абстракции, устанавливая в процессе их осмысления отношения между ними. В результате подобного осмысления рождается понимание системы разных характеристик, видение уровней и их связующих элементов. Построение своих восприятий, знаний и видений в некую систему, их иерархизация и осмысление типов реляций между элементами системы, средств и способов осуществления этих реляций, все это есть процесс мышления, детерминируемый наличием сознания у человека. По определению, сознание есть «родовой признак человека, выделяющий его из царства животного мира, … свойство социальное, возникает в процессе долгой эволюции и становления человека современного типа» [1, 526]. Сознание как сознание (совместное знание людей) включает в себя «часть фиксированного человеческого опыта, без которого непосредственного практического опыта быть не может» [1,527]. Идеальным характером сущностей сознания материальный мир не обладает. Такой характер свойственен отражению материального мира в метафизическом образе, совокупность которых образует антропологическую картину мира (АКМ, подробнее об этом [2]), которая является обобщенной метафорой и зафиксирована в сознании человека в виде особого когнитивного кода. Когнитивный код в процессе перманентной коммуникации людей преобразуется из такового в варианты других семиотических кодов: когнитивная метафора трансформируется в ментальную, то есть поведенческую в широком смысле.

Частным случаем процесса трансформации когнитивных метафор выступают концептуальные метафоры, являющиеся «устойчивыми соответствиями между областью источника и областью цели, фиксированные в языковой и культурной традиции данного общества» [3, 11]. Дж. Лакофф пишет: «…метафора позволяет нам понимать довольно абстрактные или по природе своей неструктурированные сущности в терминах более конкретных или, по крайней мере, более структурированных сущностей» [4]. Иначе, концептуальный подход в дефиниции *МИРА* предполагает поуровневое и поэтапное установление корреляций разного смыслового наполнения: 1) семантический уровень – корреляции «источник – семный инвентарь цели» (декодирование фреймовой структуры концепта); 2) уровень сущностных категориальных признаков – корреляции «часть источника – формы ее существования/ проявления» (установление системы онтологических и неонтологических параметров); 3) уровень коннотативных признаков – корреляции «сущностный категориальный признак – коннотативный категориальный признак» (выявление набора категориальных признаковых коннотаций); 4) уровень эмоционально-оценочных признаков, приписываемых человеком части источника, ее форме существования/ проявления, набору коннотативных смыслов (построение системы корреляций по принципу «субъект-объект», «знаковая оценка - незнаковая оценка»); 5) описание способов и средств языкового выражения компонентов структуры концепта и набора разноуровневых признаков.

Источником (по Баранову) или неструктурированной сущностью (по Лакоффу) выступает концепт, в полном объеме культивируемый в конкретной культуре и определенным образом называемый носителем конкретного языка. Доминанту и синонимичные номинации концепта определяют посредством известного в лингвистике способа построения синонимических цепочек, выделения гиперонима и гипонимов, определения разной степени удаленности каждого из гипонимов от центра цепочки – номинации-гиперонима, номинативной доминанты концепта. Если представить корреляцию в форме оппозиции, то немаркированным членом оппозиции будет выступать номинация концепта, а маркированным членом – номинация структурного компонента концепта, например: *WELT*-Raum, *WELT*-Zeit и пр. В нашем случае рассматриваются несколько физических мировых сфер: *WELT*-Weltraum, *WELT*-Erde, *WELT*-Leben.

Категория пространства считается одной из самых общих категорий в философии. Пространство понимается как «то, что является общим всем переживаниям, возникающим благодаря органам чувств. После того как в течение веков